

А. С. Ханахмедов

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений экстремистской направленности. Исследуются спорные моменты толкования закона, связанные с квалификацией этого преступления, проблема его предупреждения, а также проблемы отграничения вовлечения несовершеннолетнего в преступление экстремистского характера от смежных составов. По итогам исследования вопросов ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступления экстремистской направленности, отмечено, что основной уголовно-правовой нормой выступает ч. 4 ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которую с 2007 г. введено положение, предусматривающее ответственность за совершение этого преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Эта уголовно-правовая норма в ее последней редакции существенно изменила правовой характер ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, фактически приравняв ее к составам, направленным на охрану государственной власти.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетнего, вовлечение в преступление, экстремистские преступления.

A. S. Khanahmedov

**THE PROBLEMATIC ISSUES OF LIABILITY
FOR INVOLVEMENT OF MINOR IN COMMITTING CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION**

The article deals with the issues of criminal liability for involving a minor in the commission of extremist crimes. The disputable questions of interpreting the law connected with the qualification of this crime, the problem of its prevention, as well as the issues of delimitation of involving a minor in the crime of an extremist nature from adjacent compositions are being investigated. By the results of the study of the issues of liability for involving a minor in extremist crimes, it is noted that the main criminal law is Part 4 of Art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation, in which it has been introduced since 2007 a special criminal liability for the commission of this crime based on the political, ideological, racial, ethnic or religious hatred or strife or on the grounds of hatred or strife towards any social group. This criminal law in its new edition significantly changed the legal nature of Art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation, actually equating it to the compositions aimed at protecting the state power.

Key words: involvement of a minor, involvement in a crime, extremist crimes.

Противодействие преступлениям экстремистской направленности является приоритетным направлением для правоохранительных органов Российской Федерации. Заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета А. И. Ковалев на форуме «Современные системы безопасности — Антитеррор», который состоялся весной 2018 г. в Красноярске, сообщил, что за прошлый год в России было предотвращено около 70 преступлений террористического характера. В то же время правоохранительным органам удалось не допустить формирование 44

экстремистских религиозных ячеек в местах заключения, а также склонить к отказу от противоправных деяний более 1 300 граждан [1].

К сожалению, нередко случаи вовлечения в совершение преступлений экстремистской направленности несовершеннолетних лиц, которые по причине своих социальных характеристик и особенностей восприятия окружающего мира легко поддаются негативному влиянию. В качестве примера приведем уголовное дело, получившее резонанс в российских средствах массовой информации. Весной 2018 г. в Санкт-Петербурге

присяжные заседатели вынесли обвинительный приговор 18 участникам группы (14 из которых на момент инкриминируемых им деяний были несовершеннолетними), совершавшим преступления по мотивам национальной ненависти. Как отмечает пресс-служба Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу, в зависимости от роли каждого они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, ч. 4 ст. 150, ч. 1 ст. 161, п. «а» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 282, чч. 1, 2 ст. 325 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [2].

Как видим, уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям экстремистской направленности включает и нормы непосредственно экстремистской направленности, и нормы других преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам.

Уголовно-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности образуют преступления непосредственно экстремистской направленности (ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ), а также иные многочисленные преступления, в составы которых включены экстремистские мотивы в качестве квалифицирующих признаков (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ). Часть 1 ст. 63 (п. «е») УК РФ включает в число обстоятельств, отягчающих наказание, совершение преступления по экстремистским мотивам.

Согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России с 2013 по 2017 г. всего в Российской Федерации зарегистрировано 8 817 фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (2013 г. — 1 963, 2014 г. — 1 668, 2015 г. — 1 888, 2016 г. — 1 564, 2017 г. — 1 734) [3]. К сожалению, в статистической отчетности отдельной строкой не выделяются сведения о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Сведения о количестве совершенных преступлений по обозначенным мотивам включены в общее количество случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

При рассмотрении состава ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» прежде всего следует обратить внимание на само понятие «вовлечение», которое является ключевым при квалификации данного

деяния, но в юридической литературе толкуется неоднозначно. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1 вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления признаются умышленные действия лица, достигшего 18-летнего возраста, направленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить преступление. Действия преступника могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий. Преступление считается оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. Если последствия не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ст. 150 УК РФ, т. е. как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в преступление. В случае совершения преступления несовершеннолетним, который в силу возраста не подлежит уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения [4].

Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации ориентирует практику на то, что сам факт совершения действий виновным лицом еще не создает оснований для привлечения его к уголовной ответственности. Пленум требует определенных последствий не только в виде согласия несовершеннолетнего на совершение преступления, но и определенных действий в части реализации этого согласия вплоть до приготовления или покушения на преступление. Нам представляется это решение Пленума неверным. Мы полагаем, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления должно считаться оконченным уже с момента дачи им согласия на совершение преступления. Таким образом, мы разделяем позицию тех ученых, которые считают более правильным признавать вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления оконченным с момента получения от него согласия на совершение уголовно наказуемого деяния [5]; [6, с. 243—244]. Эта позиция обосновывается тем, что реакция уголовного закона на действия взрослого с момента совершения несовершеннолетним преступления или начала его совершения, как требует Пленум, является слишком запоздалой. По такой же логике можно обосновать и момент окончания преступления при вовлечении подростка в наркоманию. Цель государства должна быть направлена на пресечение подобных преступлений в отношении несовершеннолетних на самой ранней стадии

преступного воздействия на них взрослых лиц. Вовлечение, на наш взгляд, должно выражаться, в том числе, в действиях преступника, активно влияющего на только формирующийся характер подростка и его социально психологические свойства и качества как личности.

Часть 4 ст. 150 УК РФ предусматривает среди таких квалифицирующих признаков, как вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу, вовлечение в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, и отягчающий признак — вовлечение в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Второй признак указывает на то, что действия преступника должны быть направлены на побуждение у несовершеннолетнего желания совершить не любое преступление, а преступление экстремистской направленности.

Введенная в УК РФ с самого начала его действия ст. 282, неоднократно подвергалась изменениям (последние — июль 2016 г.). Часть первая предусматривает ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 под этими преступными действиями понимает высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, включая применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды [7].

Таким образом, действия, входящие в сферу экстремизма, основываются на стремлении экстремистов внедрить в сознание несовершеннолетних мысли, противоположные от тех, которые стараются воспитать в детях государство и общество. Склоняя подростка к экстремистской деятельности, преступник, по сути, вкладывает в его воспитание социально-

психологический негатив нравственности, мировоззрения, морально-волевых свойств характера и неприемлемую для общества культуру в широком понимании этого слова. Следовательно, задача государства не только ужесточить наказание за вовлечение несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений, а также принять эффективные меры по профилактике и предупреждению этих преступлений. Эта задача должна быть поставлена не только перед правоохранительными органами, но и перед образовательными организациями среднего и высшего образования, а также перед обществом в целом (семья и т. д.).

В связи с усилением экстремистских настроений в России в 2002 г. законодатель вынужден был ввести в УК РФ ряд указанных выше дополнительных норм об ответственности за эти преступления, совершаемые в разных формах: «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282.1), «Организация деятельности экстремистской организации» (ст. 282.2) и «Финансирование экстремистской деятельности» (ст. 282.3).

В мае 2014 г. в ст. 282.2 УК РФ была введена специальная ч. 1.1, предусматривающая ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации. Ответственность по ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ возможна лишь при условии вступившего в силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности экстремистской организации. Максимальный срок наказания — от 4 до 8 лет лишения свободы с ограничением свободы от одного до двух лет. В данном случае речь идет о вовлечении не просто в экстремистскую деятельность, а в экстремистскую организацию, что существенно увеличивает степень общественной опасности данного преступления. Несовершеннолетние часто являются участниками таких организаций, где проходят специальную подготовку. Фактически осуществляется зомбирование подростков, что делает эти организации особенно опасными для общества. Данная норма не ограничивает вовлечение в организацию лиц по возрасту, следовательно, можно допустить, что она охватывает и вовлечение в экстремистскую организацию несовершеннолетних. Но с учетом того что для этих преступных действий существует специальная уголовно-правовая норма — ч. 4 ст. 150 УК РФ, она имеет преимущество, тем более что по санкции (от 5 до 8 лет лишения свободы) эта норма превосходит ч. 1.1 ст. 282.2 УК (от 4 до 8 лет лишения свободы). Отграничение ч. 4 ст. 150 УК РФ от ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ нужно проводить, прежде всего, по возрасту потерпевших лиц, а также по объекту и объективной стороне этих преступлений. В составе ст. 150 УК РФ объектом является личность несовершеннолетнего,

который вовлекается в преступление. Состав ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ охраняет общественные отношения, связанные с государственной властью. Здесь речь идет об экстремистской организации.

Преступления экстремистской направленности, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, необходимо отграничивать от других преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений либо по мотивам явного неуважения к обществу. Таким преступлением, например, является деяние, предусмотренное ст. 110 УК РФ «Склонение к самоубийству». Сегодня оно граничит с экстремизмом, так как совершается в отношении несовершеннолетних с использованием средств сети «Интернет» в организованном порядке. К сожалению, ежегодно фактов склонения несовершеннолетних к суициду экстремистски настроенными лицами становится все больше. По официальным данным, озвученным в докладе Министра внутренних дел Российской Федерации на заседании Коллегии МВД Российской Федерации 9 марта 2017 г., в 2016 г. по этой причине совершили суицид 700 несовершеннолетних [8]. На этот факт с беспокойством обратил внимание Президент России В. В. Путин, выступая на Коллегии Генпрокуратуры Российской Федерации 14 марта 2017 г. [9].

Законодатель немедленно отреагировал на требование Президента России по усилению защиты жизни несовершеннолетних, приняв дополнительные законы. Уже в июне 2017 г. в УК РФ была введена ст. 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Кроме того, были введены две статьи, предусматривающие уголовную ответственность за «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 110.1) и «Организация деятельности, направленной на побуждение к самоубийству» (ст. 110.2). Пункт «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за склонение к самоубийству несовершеннолетнего с максимальным наказанием — до 4 лет лишения свободы. Отграничение этого состава от ч. 4 ст. 150 УК РФ проходит по признакам объективной стороны и цели совершаемых преступных действий. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 для правильного установления мотива преступления следует учитывать длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными,

религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе [7].

В завершение исследования вопросов ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступления экстремистской направленности следует отметить, что основной уголовно-правовой нормой в данном случае выступает ч. 4 ст. 150 УК РФ, в которую с 2007 г. введено специальное положение, предусматривающее ответственность за совершение этого преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Эта уголовно-правовая норма в ее новой редакции существенно изменила правовой характер ст. 150 УК РФ, фактически приравняв ее к составам, направленным на охрану государственной власти.

Склонение несовершеннолетних к экстремистской деятельности отличается от преступлений подобного рода, направленных против личности, прежде всего по субъективной стороне: мотиву и цели — вовлечение несовершеннолетних в преступную или иную вредную для общества деятельность. В свою очередь, по субъективным признакам определяется объект преступления, выступающий в качестве основного элемента при квалификации преступных действий. Другим отличительным признаком является состав экстремистских преступлений в ст. 282 УК РФ и толкование их элементов постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. В этом же постановлении указано, что судам необходимо обеспечивать индивидуализацию наказания, назначаемого лицам, признанным виновными в совершении преступлений экстремистской направленности [7].

В части предупредительной деятельности государства нужно отметить необходимость введения в средние школы России правового воспитания учащихся. К этой деятельности целесообразно подключить работников правоохранительных органов в целях привития новому поколению уважения к закону и истории своей страны.

-
1. Сайт «Российская Газета». URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 08.06.2018).
 2. Сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 08.06.2018).
 3. Портал ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL: www.mvd.ru (дата обращения: 25.06.2018).
 4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 5. Решняк М. Г. К вопросу об обратной силе постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при производстве по уголовным делам // Российский следователь. 2016. № 10. С. 34—37.
 6. Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
 7. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: www.mvd.ru (дата обращения: 08.06.2018).
 9. Сайт «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 08.06.2018).

© Ханахмедов А. С.. 2018

-
1. The site "Rossiyskaya Gazeta". URL: <https://rg.ru> (reference date: 08/06/2018).
 2. The site of the Investigative Committee of the Russian Federation. URL: <http://sledcom.ru> (reference date: 08/06/2018).
 3. The Portal FGI "The Head Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" (reference date: 08/06/2018).
 4. On the judicial practice of the application of legislation regulating the peculiarities of criminal liability and punishment of minors: the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.02.2011 No 1. Access from the legal system "Consultant Plus".
 5. Reshnyak M. G. On the issue of the inverse force of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in criminal proceedings // The Russian Investigator. 2016. No 10. P. 34—37.
 6. Borisov S. V. The crimes of extremist orientation: the problems of legislation and law enforcement: dis. ... dr. of law. Moscow, 2012.
 7. On the judicial practice in criminal cases on crimes of an extremist nature: the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2011 No. 11. Access from the legal system "Consultant Plus".
 8. The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: www.mvd.ru (reference date: 08/06/2018).
 9. The site "The President of Russia". URL: <http://www.kremlin.ru> (reference date: 08/06/2018).

© Khanahmedov A. S., 2018